

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/lsqwgj>

Некоторые тенденции развития российского федерализма как базового принципа организации механизма государства

Бенедисюк Арина Николаевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 4153-1832

89502702238@yandex.ru

Аннотация: Характерной тенденцией хода государственного строительства на современном этапе становится размывание границ механизма государства, определяющей причиной которого является отсутствие системного подхода законодателя к данному институту. Доктрина механизма современного российского государства нуждается в глубоком переосмыслении, разработке четкого представления о системе органов государства, их соотношении и взаимодействии. Цель – исследовать некоторые аспекты развития российского федерализма как базового, системообразующего принципа организации и функционирования государственного механизма. Выявлен ряд правовых пробелов и противоречий. Приведен анализ конституционных изменений, затрагивающих федеративное устройство России: новые предметы ведения Российской Федерации, изменение статуса Государственного Совета. Приводятся рассуждения о тенденции к укрупнению территорий на субфедеральном и муниципальном уровнях. Подробно исследуется нормативное правовое регулирование статуса федеральных округов. Сделан вывод, что федеральный округ есть юридическая фикция. Также сделан общий вывод о необходимости доработки ряда законодательных положений с целью исключения организационных нагромождений и несистемных решений.

Ключевые слова: механизм государства, система публичной власти, принципы организации и функционирования механизма российского государства, федерализм, органы государственной власти, местное самоуправление

Цитирование: Бенедисюк А. Н. Некоторые тенденции развития российского федерализма как базового принципа организации механизма государства. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 1. С. 117–124. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-1-117-124>

Поступила в редакцию 11.11.2024. Принята после рецензирования 02.12.2024. Принята в печать 04.12.2024.

full article

Development Trends of Russian Federalism as a Basic State Administration Principle

Arina N. Benedisyuk

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 4153-1832

89502702238@yandex.ru

Abstract: The boundaries of the public administration system tend to blur as a result of poor systematic approach of the legislator to this institution. The doctrine of the public administration system of the modern Russian state needs a profound rethinking to obtain a clear system of interacting state bodies. This article describes the development of Russian federalism as a basic, system-forming principle of the organization and functioning of the public administration system. The research revealed a number of legal gaps and contradictions. The analysis included important constitutional changes in the federal structure and its new subjects, the status of the State Council, the tendency to subfederal and municipal territorial enlargement, and the normative legal regulation of the status of federal districts. The author believes that a federal okrug is a fake territorial unit. New legislative provisions are needed to eliminate organizational complexions and non-systemic solutions.

Keywords: public administration system of the state, public authority system, principles of organization and functioning of the public administration system of the Russian state, federalism, state authorities, local self-government

Citation: Benedisyuk A. N. Development Trends of Russian Federalism as a Basic State Administration Principle. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(1): 117–124. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-1-117-124>

Received 11 Oct 2024. Accepted after review 2 Dec 2024. Accepted for publication 4 Dec 2024.

Введение

Тема организационного проектирования в системе органов государства в последние годы становится все более актуальной. В экономике и теории управления организационное проектирование означает разработку эффективной организационной структуры и системы управления организацией, является важным инструментом для повышения эффективности и адаптивности организаций в условиях быстро меняющейся внешней среды, предназначено для формирования структуры компании, подчиненной интересам достижения поставленных целей и реализации выбранной стратегии [1, с. 143].

Н. Б. Ефимочкина под научно-организационным проектированием понимает вид деятельности, направленный на развитие и совершенствование системы управления в соответствии с постоянно изменяющимися внешними и внутренними условиями [2, с. 109].

Если рассматривать государство как особую форму организации или вслед за И. А. Ильиным представить государство как публично-правовую корпорацию [3, с. 122], то изучаемый подход применим и к учению о государстве.

По мнению Л. П. Рассказова, механизм государства немислим без системных связей, без них невозможно единство и взаимодействие органов государства [4, с. 122]. В одной из работ С. С. Алексеева высказано соображение о государственном механизме как о совокупности государственных органов, находящихся во взаимодействии [5, с. 22], термин *механизм* лишь оттеняет целостность аппарата, его нацеленность на деятельность, на достижение известного результата [6, с. 35]. Следовательно, формирование комплексного представления о механизме государства возможно лишь при рассмотрении его в динамике и с учетом перспектив развития и достижения поставленных целей.

В этом смысле организационное проектирование в отличие от более привычного государствоведом метода моделирования является категорией гораздо более сложной. Любая модель в конечном итоге представляет собой лишь проекцию реального объекта, в то время как организационное проектирование предполагает изучение системных взаимосвязей, входящих в организацию элементов (органов), и учитывает влияние различных внутренних и внешних факторов, перспектив развития и возможных проблем и кризисов. Одна из задач организационного проектирования – создание такой структуры, которая

бы при минимальных затратах и издержках позволила достичь поставленных целей и реализовать выбранные стратегии развития. Это позволяет увидеть любую модель, в том числе модель системы органов управления в государстве, не только в статике, т. е. как «застывшую в моменте» иллюстрацию структуры органов, наделенных публичными полномочиями, но и в динамике: как властные субъекты разных уровней и компетенции будут взаимодействовать, каковы перспективы их деятельности.

Актуальность этого подхода существенно возрастает ввиду увеличения числа поименованных и непоименованных в Основном законе субъектов, наделенных публично-властными полномочиями, отсутствия четкой правовой регламентации системных взаимосвязей между ними. Все это закономерно порождает ряд серьезных негативных явлений: организационная, информационная и функциональная перегруженность механизма государства, непоследовательность управленческих решений и несостоятельность принимаемых стратегий развития. Отмеченное неизбежно сказывается на эффективности управления.

В этой связи значение теоретических наработок в осмыслении современного состояния механизма государства существенно возрастает. При исследовании данной темы следует исходить из основополагающих и неотъемлемых свойств механизма государства – его системности и иерархичности.

Не вдаваясь в рамках настоящего исследования в рассуждения относительно структуры органов государственного управления в современной России, сконцентрируем внимание на том, что концептуально осталось прежним – на принципах организации и функционирования государственного механизма.

Цель статьи – исследовать некоторые аспекты развития российского федерализма как базового, системообразующего принципа организации и функционирования государственного механизма.

Результаты

Федерализм как базовый принцип организации механизма государства

Принципы как отправные начала, идеи и требования, лежащие в основе формирования, организации и функционирования механизма государства [7, с. 102], должны обладать такими признаками, как фундаментальность, общеобязательность, доктринальная проработанность. К свойствам конституционных принципов

относят также аксиоматичность, которая обосновывается системообразующей ролью конституционных принципов и, как следствие, формулированием ими общеобязательных базовых правил [8, с. 87].

Конституционные принципы выступают концентрированным выражением («движущими идеями») развития общественных отношений, однако, будучи в высокой степени абстрактными положениями для целей практического воплощения, они требуют «раскрытия» юридического содержания [9, с. 58].

В системе принципов организации и функционирования государственного механизма традиционно выделяют общие и частные принципы. Общие – это принципы, относящиеся к механизму государства в целом: народовластие, гуманизм, федерализм, разделение властей, законность. Частные принципы затрагивают отдельные звенья механизма государства. Например, относящийся к судебной власти принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации¹) или принципы организации и деятельности прокуратуры РФ (ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре РФ»²). Подчеркнем, что частные принципы проистекают из общих, конкретизируя их применительно к тому или иному звену государственного механизма.

О ценности принципов в правовом государстве рассуждает Б. А. Кистяковский: «Так как свое высшее выражение верховная власть получает в законодательстве, то из этого следует, что в правовом государстве именно для законодательства установлены известные границы. Такие границы создаются, однако, не какой-либо другой государственной или хотя бы негосударственной властью, а известными принципами и правовыми отношениями, которых государственная власть не может нарушать» [10, с. 286].

Анализируя механизм государства как комплексный, системообразующий для государства феномен, особое внимание следует уделить принципу федерализма, представляющему собой в самом широком смысле разграничение полномочий между федерацией, субъектами, а также муниципальным уровнем власти.

Федерализм – явление многогранное, под которым понимают и метод государственного управления, и способ территориальной организации государства, и своего рода политический компромисс центра и мест и др. Западные исследователи рассматривают федерализм не как совокупность структур и норм, а как процесс, призванный заглушать конфликты центра и мест, унавливать их взаимодействие, обеспечить наиболее

целесообразные в данных условиях методы управления [11, с. 154]. Ю. В. Ким определяет федерализм как «соответствующую идейно-теоретическую парадигму и генерируемую ("одухотворяемую") ею институциональную и ценностно-нормативную систему, а также политико-правовую практику в сфере государственного строительства» [12, с. 100].

Федерализм призван обеспечить и сохранить исторически сложившееся государственное единство, территориальную целостность государства, учитывать и сочетать многообразные интересы государства, интегрировать его территориальные сообщества, учитывать и сочетать многообразные интересы государства и особенности регионов, способствовать их самоорганизации и саморегулированию, противодействовать различным формам обособления регионального, этического и иного свойства [13, с. 56].

Положения о федеративном устройстве в обновленной Конституции РФ. Государственный Совет

Появившееся в 2020 г. в Конституции России понятие *единая система публичной власти* (ч. 2 ст. 80, ч. 3 ст. 132) непосредственно затрагивает федеративное устройство. В ч. 1 ст. 2 ФЗ «О Государственном Совете РФ»³ (Закон № 394-ФЗ) законодатель перечислил звенья, образующие систему публичной власти: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности.

В основе разграничения уровней власти (а по сути – предметов ведения) лежит не территория, а компетенция, определяющая близость уровня публичной власти к народу. По мнению Е. Ю. Зинченко и Е. Н. Хазова, рассматриваемые конституционные новеллы создают правовые предпосылки для включения в структуру федеративных отношений механизмов взаимодействия муниципальных образований с органами публичной власти федерального и субфедерального уровней [14, с. 47].

В результате последних конституционных изменений положения гл. 3 Конституции РФ «Федеративное устройство» подверглись обновлению. Так, в ст. 71 добавлены новые предметы ведения РФ, в частности организация публичной власти. Думается, что под *организацией* следует понимать весь механизм публичной власти: формы ее осуществления, организационная структура на всех уровнях, разграничение предметов ведения, гарантии и ответственность.

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. СПС КонсультантПлюс.

² О прокуратуре РФ. ФЗ № 2202-1 от 17.01.1992 (ред. от 30.09.2024). СПС КонсультантПлюс.

³ О Государственном Совете РФ. ФЗ № 394-ФЗ от 08.12.2020. СПС КонсультантПлюс.

К ведению федерации к тому же отнесли установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования, информационные технологии, обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных и др.

Т. Я. Хабриева и А. А. Клишас считают, что дополнение перечня вопросов, относящихся к предметам ведения РФ, отнюдь не означает усиление централизации государственной власти, а является ответом на вызовы времени, объективным расширением сфер государственного регулирования, требующих государственного участия [13, с. 56].

Координировать функционирование органов единой системы публичной власти призван Государственный Совет, формируемый Президентом РФ в целях определения основных направлений внутренней и внешней политики России, приоритетных направлений социально-экономического развития государства (ст. 3 Закона № 394-ФЗ). Председателем Государственного Совета является Президент РФ, а членами – Председатель Правительства РФ, Председатели Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Руководитель Администрации Президента РФ, высшие должностные лица субъектов РФ. По своей правовой природе это консультативный орган при Президенте РФ.

Вместе с тем Государственный Совет не является новой структурой государственного управления. Государственный Совет был создан Указом Президента РФ «О Государственном Совете РФ»⁴ как орган, содействующий реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

Е. В. Виноградова полагает, что «деятельность Государственного Совета Российской Федерации направлена на укрепление федеративных отношений» [15, с. 29]. Расширение состава Госсовета, участие в его работе представителей исполнительной и законодательной ветвей власти, а также представителей субъектов позволит рассматривать проблемные вопросы с разных сторон и будет способствовать принятию наиболее взвешенных решений. Этот шаг нацелен на развитие федеративных отношений. Вопросы, имеющие общегосударственное значение (в частно-

сти, определение приоритетных направлений и целей социально-экономического развития государства, основных направлений регионального и муниципального развития, вопросы, касающиеся взаимоотношений РФ, субъектов РФ, муниципальных образований и др.), должны рассматриваться и решаться посредством открытого диалога между федерацией и субъектами с учетом интересов всех уровней власти. Субъекты РФ должны принимать активное участие в формировании тех направлений внутренней государственной политики, которые затрагивают их интересы, доносят позицию граждан и реальное положение дел в том или ином регионе.

Укрупнение территорий

Говоря о тенденциях развития российского федерализма, нельзя не отметить, с одной стороны, движение в сторону расширения границ России за счет принятия новых субъектов в состав государства, а с другой – к укрупнению субъектов. Укрупнение предполагает объединение, как правило, двух близлежащих субъектов, один из которых экономически более развит и густонаселен, другой – отличается меньшей численностью населения и сравнительно низким социально-экономическим потенциалом. Так, в свое время объединению подверглись Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ в Пермский край⁵, Камчатская область и Корякский автономный округ в Камчатский край⁶, Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ в Забайкальский край⁷ и др.

Необходимо подчеркнуть, что тренд на укрупнение характерен не только для субфедерального уровня, но и для муниципалитетов России. В 2019 г. законодательно введен новый вид муниципальных образований – муниципальный округ, представляющий собой муниципальное образование, создаваемое на месте муниципального района и входящих в состав его территории сельских и городских поселений путем объединения последних; муниципальный округ – это альтернатива муниципальному району [16, с. 61]. В результате указанных изменений в регионах России произошли масштабные преобразования муниципальных районов в муниципальные округа, были ликвидированы сотни городских и сельских поселений [17, с. 33]. Территориальные преобразования посредством укрупнения – это процесс,

⁴ О Государственном Совете РФ. Указ Президента РФ № 1602 от 01.09.2000 (ред. от 21.12.2020). СПС КонсультантПлюс.

⁵ Об образовании в составе РФ нового субъекта РФ в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. ФКЗ № 1-ФКЗ от 25.03.2004 (ред. от 12.04.2006). СПС КонсультантПлюс.

⁶ Об образовании в составе РФ нового субъекта РФ в результате объединения Камчатской области и Корякского автономного округа. ФКЗ № 2-ФКЗ от 12.07.2006. СПС КонсультантПлюс.

⁷ Об образовании в составе РФ нового субъекта РФ в результате объединения Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. ФКЗ № 5-ФКЗ от 21.07.2007. СПС КонсультантПлюс.

нацеленный не только на оптимизацию управления, но и еще большую централизацию, укрепление всей вертикали власти. Векторы развития местного самоуправления в России, по справедливому утверждению Н. Л. Пешина, неизбежно сводятся к тому, что в конечном итоге «муниципальная власть должна слиться с властью государственной, органы местного самоуправления должны превратиться в местные органы государственной власти» [18, с. 13].

При этом следует отметить, что одновременно с укрупнением имеет место и *диверсификация* региональной политики: повсеместно разрабатываются собственные экономические и социальные программы⁸, стратегии развития. Принятие стратегий государственного развития – общая мировая тенденция, характерная для многих стран, в том числе федеративных, где они принимаются на различных территориальных уровнях (Канада, Германия, Казахстан, Ирландия и др.) [19, с. 6]. Указанное свидетельствует о смещении политических акцентов в пользу местных условий и потребностей населения конкретного региона России.

Федеральный округ

как административно-управленческая структура

Остановимся еще на одном феномене, имеющем отношение к федерализму. В мае 2000 г. Указом Президента РФ введена новая форма территориального образования – федеральный округ⁹.

Конституционно система федеральных округов не предусмотрена, более того – имеет место недостаточность формальной определенности рассматриваемого явления. К. В. Черкасов полагает, что «федеральные округа представляют собой не оговоренный, но допускаемый Конституцией России элемент» [20, с. 68]. С точки зрения С. Преображенского, система федеральных округов является параллельной структурой управления, дублирующей институционально закрепленный институт власти [21, с. 10].

Применительно к федеральным округам возникла и специально созданная новая государственная должность – Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе (Полпред), представляющий Президента РФ в пределах соответствующего федерального округа¹⁰.

Институт Полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах трансформировался

из регионального полпредства в целях обеспечения реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений¹¹. На первый взгляд может показаться, что указанное свидетельствует об оптимизации структур, контролирующих регионы в вопросах реализации направлений политики федерального центра, однако при более детальном рассмотрении структуры данного института выводы об оптимизации представляются преждевременными.

Согласно Конституции России, Полпред подчиняется напрямую Президенту, им назначается на должность и освобождается с нее. Несмотря на длительное существование этого института, до настоящего времени нет ясности о его правовой природе, конституционно не определен его статус. Вместе с тем полномочия Полпредов фактически дублируют полномочия других органов власти, а предоставленные им права весьма широки. Так, согласно Указу Президента «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе»¹², Полномочный представитель имеет право направлять своих заместителей для участия в работе органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, находящихся в пределах федерального округа, использовать государственные, в том числе правительственные, системы связи и коммуникации, организовывать в пределах своей компетенции проверки исполнения указов и распоряжений Президента РФ, а также хода реализации федеральных программ, использования федерального имущества и средств федерального бюджета в федеральном округе и др. По словам Е. А. Абаевой, Полпред имеет двойственную природу: являясь, с одной стороны, элементом президентской власти, проводником воли главы государства, с другой – выступает руководителем федерального округа, содействующим эффективному взаимодействию и функционированию государственной власти в субъектах РФ, входящих в состав федерального округа [22, с. 467].

Полномочные представители имеют своих заместителей, а в каждом субъекте РФ действует главный федеральный инспектор. Таким образом, институт Полномочного представителя Президента представлен целой системой должностных лиц, имеющих статус

⁸ См. напр.: Об утверждении государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Экономическое развитие и инновационная экономика Кузбасса». Постановление Правительства Кемеровской области – Кузбасса № 667 от 06.10.2023. URL: <https://bulleten-kuzbass.ru/upload/iblock/8f6/2q9skhzhwp38zcyxsrd29dqzg5o59il/4626357.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).

⁹ О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе. Указ Президента РФ № 849 от 13.05.2000 (ред. от 26.06.2023). СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ранее на основании Указа Президента РФ № 696 от 09.07.1997 «О полномочном представителе Президента РФ в регионе РФ» действовал институт Полномочных Представителей Президента РФ в регионах.

¹² О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе...

федеральных государственных служащих и осуществляющих свою деятельность на территории всех субъектов государства.

Не вдаваясь в рассуждения относительно практической необходимости существования указанного института, отметим, что теоретическая проработка и конституционно-правовое закрепление его статуса необходимо. Ю. В. Ким справедливо относит рассматриваемый институт к фантомным юридическим конструкциям, «не соотносящимся в своих существенных проявлениях с основами конституционного строя, логикой Конституции в целом» [23, с. 10].

Обозначим, что ряд федеральных органов исполнительной власти имеют свои территориальные подразделения именно в федеральных округах. В частности, такой организационной структурой отличаются федеральные агентства, представляющие собой федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и правоприменительные функции, за исключением функций по контролю и надзору¹⁵. К агентствам с такой структурой, в частности, относятся Роснедра¹⁴, Росимущество¹⁵, Росжелдор¹⁶.

В результате федеральные округа являют собой административно-управленческие структуры, схожие с образованиями государственно-территориального типа, обусловленные культурно-историческими и экономико-социальными предпосылками. Между тем это не что иное, как юридическая фикция, поскольку округа географически объединяют субъекты РФ только в смысле распространения на них юрисдикции ряда государственно-управленческих структур. По мнению И. В. Ирхина, федеральный округ – это компетенционная надстройка над соответствующими территориями субъектов РФ [24, с. 114].

Необходимость закрепления правового статуса федерального округа в специальном федеральном законе очевидна. Следует законодательно определить место федеральных округов в системе федеративного устройства РФ, определить порядок взаимодействия между ними, установить принципы создания, изменения, упразднения федеральных округов.

Заключение

Приведенные в статье некоторые противоречивые тенденции развития федерализма в России иллюстрируют существование дублирующих институтов, имеющиеся неточности и противоречия нормативного правового регулирования механизма государства. В этой связи уместно упомянуть справедливое утверждение С. А. Авакьяна: «Как ни строить модель внутригосударственного устройства, все равно важнейший вопрос – не столько структура территории, сколько управление ею» [25, с. 3].

Назрела необходимость проведения масштабной ревизии всего действующего в данной сфере законодательства, базирующейся на серьезных научно-теоретических наработках и практическом переосмыслении фактической модели публично-властной организации России.

Исследованные в работе некоторые тенденции развития федерализма в России как базового принципа организации механизма государства могут служить важным ориентиром системной проработки проблемы.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Гребенкина Е. С. Организационное проектирование компаний: структурный аспект. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2009. № 2. С. 138–144. [Grebinkina E. S. Organizational design of companies: Structural aspect. *Vestnic of Rostov State University of Economics*, 2009, (2): 138–144. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/orimgpz>
2. Ефимочкина Н. Б. Организационное проектирование: значение, сущностная характеристика. *Интерактивная наука*. 2017. № 5. С. 107–112. [Efimochkina N. B. Organizational design: Meaning, essential characteristic. *Interactive Science*, 2017, (5): 107–112. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ynbyrf>

¹⁵ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти. Указ Президента РФ № 314 от 09.03.2004 (ред. от 27.03.2023). СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Роснедра – Федеральное агентство по недропользованию. URL: <https://rosnedra.gov.ru/> (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁵ Росимущество – Федеральное агентство по управлению государственным имуществом. URL: <https://rosim.gov.ru/> (дата обращения: 09.09.2024).

¹⁶ Росжелдор – Федеральное агентство железнодорожного транспорта. URL: <https://rlw.gov.ru/about> (дата обращения: 09.09.2024).

3. Ильин И. А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. 235 с. [Ilyin I. A. *The essence of justice*. Moscow: Rarog, 1993, 235. (In Russ.)]
4. Рассказов Л. П. Теория государства и права. М.: РИОР, 2008. 462 с. [Rasskazov L. P. *Theory of State and Law*. Moscow: RIOR, 2008, 462. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxmtnb>
5. Алексеев С. С. Основные понятия теории государства и права: текст лекций. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т, 1986. 62 с. [Alekseev S. S. *Basic concepts of the theory of state and law: Lectures*. Sverdlovsk: Sverdlovskii iurid. in-t, 1986, 62. (In Russ.)]
6. Алексеев С. С. Государство и право: Начальный курс. М.: Юрид. лит., 1993. 176 с. [Alekseev S. S. *State and Law: Introduction*. Moscow: Iurid. lit., 1993, 176. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rmlykp>
7. Теория государства и права: Курс лекций, ред. Н. И. Матузов, А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. 768 с. [Theory of State and Law: Lectures, eds. Matuzov N. I., Malko A. V. 2nd ed. Moscow: Iurist, 2006, 768. (In Russ.)]
8. Мосин С. А. Свойство аксиоматичности конституционных принципов. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2023. № 2. С. 81–88. [Mosin S. A. Property of axiomatichity of constitutional principles. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2023, (2): 81–88. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/81-88>
9. Володина С. В. О понятии «принцип» в конституционном праве. *Lex Russica*. 2023. Т. 76. № 12. С. 52–60. [Volodina S. V. The concept of a "principle" in constitutional law. *Lex Russica*, 2023, 76(12): 52–60. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.205.12.052-060>
10. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб.: ПХГИ, 1998. 800 с. [Kistyakovskiy B. A. *Philosophy and Sociology of Law*. St. Petersburg: RABS, 1998, 800. (In Russ.)]
11. Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ. *Государство и право*. 1994. № 89. С. 150–158. [Chirkin V. E. Models of modern federalism: A comparative analysis. *State and Law*, 1994, (89): 150–158. (In Russ.)]
12. Ким Ю. В. Фикции в конституционном праве: происхождение, сущность, значение. Кемерово: LAP LAMBERT, 2014. 208 с. [Kim Yu. V. *Fictions in constitutional law: Origin, essence, and meaning*. Kemerovo: LAP LAMBERT, 2014, 208. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yxjcxex>
13. Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М.: Инфра-М, 2020. 240 с. [Khabrieva T. Ya., Klishas A. A. *Thematic commentary to the law of the Russian Federation on the amendment to the constitution of the Russian Federation of march 14, 2020 n 1-fkz "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities"*. Moscow: Infra-M, 2020, 240. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/anuony>
14. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н. Конституционная модель современного российского федерализма. *Вестник Московского университета МВД России*. 2021. № 2. С. 46–50. [Zinchenko E. Yu., Khazov E. N. Constitutional model of modern Russian federalism. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2021, (2): 46–50. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-2-46-50>
15. Виноградова Е. В. Федеративные отношения как интегративная основа современной суверенной российской государственности. *Труды института государства и права РАН*. 2024. Т. 19. № 1. С. 11–35. [Vinogradova E. V. Federal relations as an integrative basis of modern sovereign Russian state. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2024, 19(1): 11–35. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35427/2073-4522-2024-19-1-vinogradova>
16. Баженова О. И. Муниципальный округ: новое решение старой проблемы или новая проблема организации местного самоуправления в России? *Конституционное и муниципальное право*. 2020. № 1. С. 58–66. [Bazhenova O. I. Municipal district: A new solution of the old problem or a new problem of local self-government arrangement in Russia? *Constitutional and municipal law*, 2020, (1): 58–66. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2020-1-58-66>
17. Мурашкинцева А. Н. Местное самоуправление как элемент механизма государства: основные тенденции и перспективы. *Муниципальное имущество: экономика, право, управление*. 2023. № 1. С. 31–34. [Murashkintseva A. N. Local self-government as an element of the state mechanism: Key tendencies and prospects. *Municipal property: Economics, law, management*, 2023, (1): 31–34. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/2072-4314-2023-1-31-34>
18. Пешин Н. Л. Конституционная реформа местного самоуправления: новая (старая) модель соотношения государственной и муниципальной формы публичной власти. *Конституционное и муниципальное право*. 2020. № 6. С. 10–15. [Peshin N. L. The constitutional reform of local self-government: A new (old) model

- of the correlation between state and municipal forms of public government. *Constitutional and municipal law*, 2020, (6): 10–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2020-6-10-15>
19. Андриченко Л. В. Стратегия государственного регионального развития Российской Федерации: правовые основы. *Журнал российского права*. 2017. № 5. С. 5–17. [Andrichenko L. V. Strategy of state regional development of the Russian Federation: Legal framework. *Journal of Russian Law*, 2017, (5): 5–17. (In Russ.)] https://doi.org/10.12737/article_58f48b493b3517.28201840
  20. Черкасов К. В. Федеральные округа: природа и сущность. *Государство и право*. 2008. № 12. С. 67–75. [Cherkasov K. V. Federal districts: Nature and essence. *State and Law*, 2008, (12): 67–75. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jujzzl>
  21. Преображенский С. Судьба резидентов. *Наша власть: дела и лица*. 2008. № 2. С. 6–13. [Preobrazhensky S. The fate of residents. *Nasha vlast: Dela i litsa*, 2008, (2): 6–13. (In Russ.)]
  22. Абаева Е. А. Современная конституционно-правовая регламентация организации и деятельности Полномочных представителей Президента в России. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2016. Т. 16. № 4. С. 464–472. [Abaeva E. A. Modern constitutional-legal regulation of the organization and activity of Presidential Plenipotentiary Envoy to Russia. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2016, 16(4): 464–472. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2016-16-4-464-472>
  23. Ким Ю. В. Конституционные и квазиконституционные феномены в структуре российской государственности: к вопросу об особенностях российского конституционализма. *Конституционное и муниципальное право*. 2023. № 12. С. 2–16. [Kim Yu. V. Constitutional and quasi-constitutional phenomena in the structure of the Russian statehood: On special aspects of Russian constitutionalism. *Constitutional and municipal law*, 2023, (12): 2–16. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2023-12-2-16>
  24. Ирхин И. В. О некоторых проблемах институционализации конституционно-правового статуса федеральных округов в Российской Федерации. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2013. № 1. С. 108–114. [Irkhin I. V. On certain problems of institutionalization of the constitutional and legal status of federal districts in the Russian Federation. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 2013, (1): 108–114. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rdkznb>
  25. Авакьян С. А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России. *Конституционное и муниципальное право*. 2010. № 3. С. 2–12. [Avakyan S. A. Modern issues of constitutional and municipal construction in Russia. *Constitutional and municipal law*, 2010, (3): 2–12. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lmchxt>